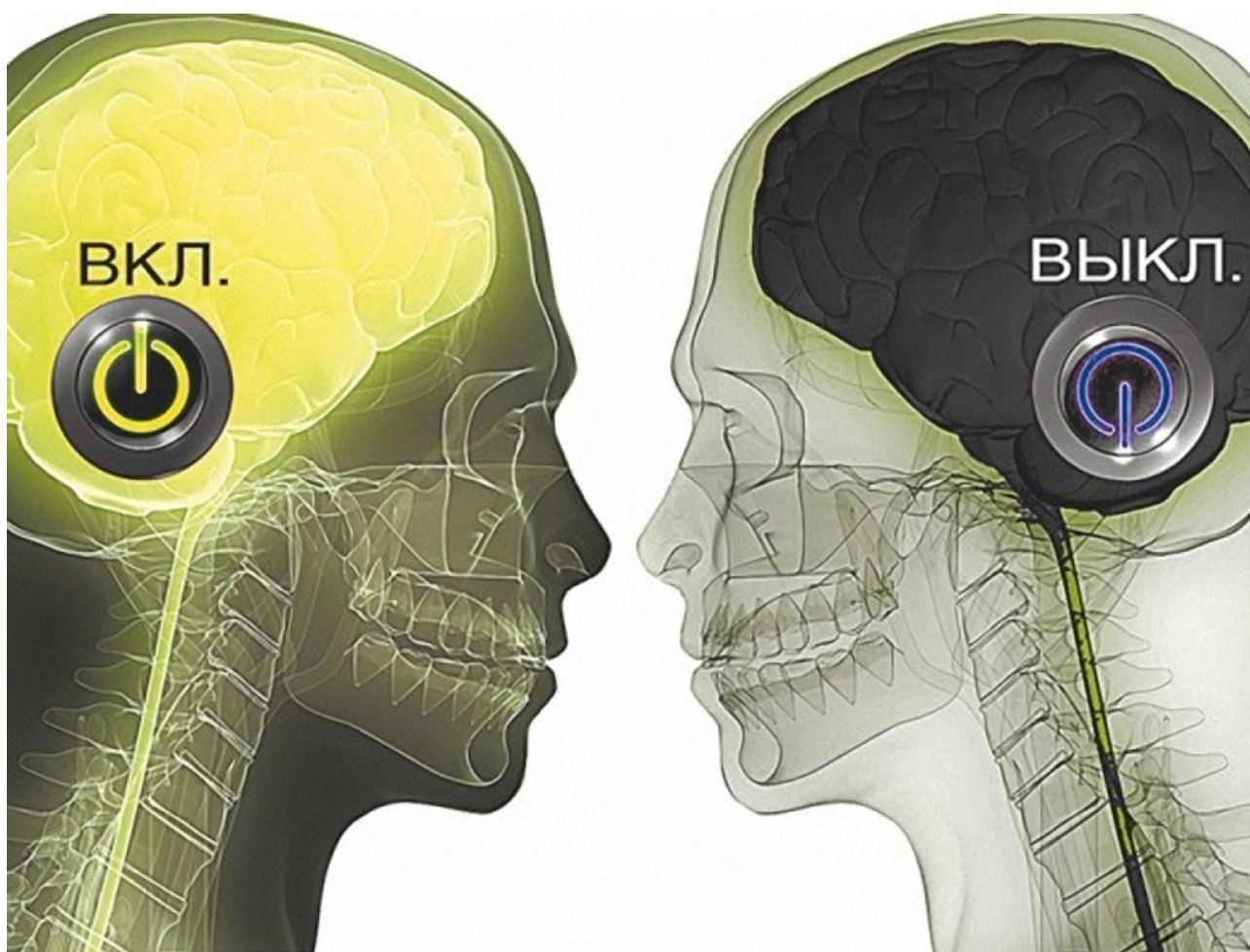

ЖИЗНЬ ДУШИ

самопознание без религии

Алексей Лубим

2020

МОСКВА | MOSCOW

Приложения

Критические замечания к книге

«Система Природы»¹

Проблема: Открытие всеобъемлющих Законов Природы

Материализм и атеизм в качестве мировоззрения претендуют на здравомыслие и научную обоснованность. Разумеется, со времён Гольбаха прошло много времени, и наука существенно продвинулась в своих представлениях об устройстве мироздания. Однако есть разница в описании физического и психического. И, поскольку разум и сознание фактически существуют,² требуется открытие такого Закона, который объяснил бы все (а не только физические) компоненты бытия. Такого Закона официально не открыто до сих пор, поэтому принципиально в этом смысле со времён Гольбаха мало что изменилось.

* * *

В этой главе приведены критические замечания к весьма умной книге «Система природы, или О законах мира физического и мира духовного», автор Поль-Анри Дитрих Гольбах, которую я очень рекомендую Вам прочитать. Однако при чтении необходимо обратить особое внимание на некоторые спорные высказывания автора, а также на вытекающие из них следствия. Итак, начнём...

«Только материя может действовать на наши чувства, без которых невозможно познать что бы то ни было».

Здесь Гольбах противоречит себе, многократно ссылаясь прежде на действие в природе *Закона*, определяющего в мироздании всё и вся. Но что представляет собой этот *Закон*, так ли уж он неизменен, и каким законом руководствуется человек в своих представлениях о бытии, – над этими вопросами Гольбах не рассуждает, оставляя их, по сути, за рамками материалистической теории.

«В здоровом теле – здоровый дух!» – вот что создаёт хороших граждан!»

Это очевидная утопия.

«Глава 9. О разнообразии умственных способностей – эти способности подобно нравственным качествам зависят от физических причин; естественные основы общественной жизни, нравственности и политики».

Эта глава изобилует умозаключениями о предметах и идеях, в которых автор (Гольбах), к сожалению, не имеет должной компетенции. Возможно, его аргументы принимались в XVIII веке, однако современному (2020г.) образованному человеку очевидно, что многие тезисы здесь ложны.

«...Различия ("естественное неравенство") между людьми и неравенство их физических и интеллектуальных способностей делают человека необходимым другому человеку, делают его общественным существом и неопровержимым образом доказывают ему необходимость нравственности».

«И тут Остапа понесло...». Что касается устройства человеческого общества, – сам Гольбах апеллировал ранее к изучению законов природы, чтобы и человеческое общество устроить соответственно им. То есть, человеческие законы далеки от путей Разума, выраженного законами природы. Однако теперь Гольбах вдруг говорит, что человеческое

¹ Речь идёт о книге: «Система Природы, или О законах мира физического и мира духовного», автор: Поль-Анри Дитрих Гольбах.

² Справедливости ради необходимо отметить, что физикализм, то есть редукция психического к физическому, есть как направление философии и в современных представлениях. Однако эти воззрения теряют всё больше оснований для веры. Тем не менее, вера в реальность материи (вещества) по-прежнему сильна.

общество устроено распрекрасным образом, что законы человеческие, продиктованные мировоззрением эготипического ума, обусловлены законами природы, что, конечно же, не так.

«Нет сомнения, что можно исправлять, изменять, модифицировать темперамент человека посредством физических причин, подобных тем, которые его формируют».

Опять утопия, причём крайне опасная.

«Глава 11. Учение о свободе человека».

Эта глава изобилует умозаключениями о предметах и идеях, в которых автор (Гольбах), к сожалению, не имеет должной компетенции. Возможно, его аргументы принимались в XVIII веке, однако современному (2020г.) образованному человеку очевидно, что многие тезисы здесь ложны.

«...Человек был бы каким-то противоестественным существом, совершенно неспособным поступать так, как он поступает в действительности».

К сожалению, человек по факту как раз и является существом, которое поступает противоестественным образом, если рассматривать образ его действий с позиции «неизменных, вечных, неизблемых *Законов Природы*», поскольку «человек, будучи составной частью некоторого огромного целого», возмнил своим образом Эго – нечто обособленное, отдельное и полностью самостоятельное.

«Я взвешиваю различные мотивы, попеременно побуждающие мою волю принять то или иное решение; в конце концов я выношу решение на основании более сильного мотива, который выводит меня из нерешительности и необходимым образом воздействует на мою волю...: этим мотивом всегда является выгода, ожидаемая мной в настоящем или будущем от поступка, на который я решаюсь».

Далеко не всё можно объяснить выгодой, например, иногда спасение чьей-то жизни оборачивается гибелью спасателя, который вовсе не жаждал умереть, у которого есть своя семья и т.д. Обусловленность поступков, несомненно, имеет место быть, но она объясняется вовсе не выгодой.

«Для того чтобы человек мог действовать свободно, надо, чтобы он мог желать или выбирать без мотивов или мог помешать мотивам действовать на его волю».

То есть, разум должен разотождествиться со всеми формами, в том числе с Эго, индивидуумом, личностью. И для человека это возможно.

«Всё доказывает нам необходимость добраться до *первоначального источника человеческих заблуждений*».

Ура! И в чём же он?

«Хорошая книга, тронувшая сердце великого государя, может стать могущественной причиной, которая с необходимостью повлияет на поведение целого народа и счастье известной части человечества».

Снова очевидная утопия.

«Для существ, вынужденных по своей природе постоянно стремиться к самосохранению и счастью, необходим опыт; без него они не могут открыть истину, которая, как мы сказали, есть лишь познание постоянных отношений, существующих между человеком и действующими на него предметами».

Какое-то примитивное понимание истины. Если уж сама книга называется «Система природы», логичнее было бы и в качестве истины рассматривать *Законы* этой самой Природы, называемые автором «*Неизменными, Вечными, Незыблемыми*» – и уж, наверное, они должны быть *Познаваемыми*.

«*Законы* созданы лишь для того, чтобы сохранить общество и помешать объединившимся в общество людям вредить друг другу».

Законы Природы созданы, вообще-то, чтобы устраивать бытие во всём его многообразии, включая жизнь и разум, а отнюдь не для сдерживания от причинения людьми друг другу зла. Последнее – это свойство *человеческих законов*, показывающих тем самым,

что они далеки от *Законов Природы*.

«Уголовные законы являются мотивами, способными, как показывает нам опыт, сдерживать или уничтожать импульсы, сообщаемые воле людей страстями».

Если *мы сами* устраиваем себе законы, являющиеся *мотивами* для нашей же воли, то это разве не говорит о *самоопределении*? – и чем это тогда не аргумент в пользу свободы воли?

«Когда общество, сообщив своим членам мотивы, достаточно сильные, чтобы воздействовать на разумные существа, убеждается, что эти мотивы не сумели одержать победу над импульсами *извращённой природы* тех или иных индивидов, оно наказывает их».

Это очень серьёзное заявление! На каком основании мы можем *судить* Природу с её «необходимыми» импульсами? – да ещё вводить законы, противоположные *Законам Природы*?

«Закон доходит до последней степени несправедливости и безумия, когда в ослеплении предаёт наказанию тех, кто полезен обществу».

Однако устраивает человеческое общество во всех его деталях и противоречиях (то есть делает людей такими, какие они есть) и наказывает – *один и тот же закон!*

«Безумие – это произвольное и необходимое состояние, однако никто не считает несправедливым лишать сумасшедших свободы, хотя их поступки всецело зависят от мозгового расстройства».

Нет! – их поступки всецело зависят от воспитания и обучения, то есть *от закона*, который устраивает вот такое: уродливое, нелепое, безумное и несправедливое общество. Проще всего объявить кого-то безумцами и отмахнуться от них, обрекая на изгнание или уничтожение, отрекаясь тем самым от *плодов своего же закона*. А это уже фашизм!

«Политическая организация, находящаяся в состоянии безумия, действует не более разумно, чем её член, мозг которого не в порядке».

Таким образом, автор предлагает узаконить *преступления* против «врагов человечества», и мы знаем, что из этого всякий раз выходит: врагом становится большинство, а человечеством мнит себя власть имущее меньшинство со всеми вытекающими из этого последствиями.

«Если мы обратимся к свидетельству опыта, то убедимся, что действительный источник всех бедствий, удручающих человеческий род, надо искать в религиозных иллюзиях и верованиях».

Не за чем ограничивать формулировку, лучше сказать более обобщённо, что действительный источник всех бедствий, удручающих человеческий род, надо искать в иллюзорном самовосприятии и мировоззрении. Иллюзорный характер наших представлений о себе и об устройстве мироздания обусловлен отнюдь не религией, но сама религия является результатом этой обусловленности.

«Думай только о том, чтобы стать счастливым в единственном известном тебе существовании».

А как же продолжение эволюции?! – с таким подходом в воде не зародилась бы жизнь, затем не вышла бы из воды на сушу, затем не полетела бы по воздуху, не стала бы разумной. Но почему эта цепочка должна оборваться?! – почему бы ей не продолжиться, как это уже было ранее, в запредельное возможностей существующего вида?! – разве не толкает нас к этому сама наша природа (естество, вечный закон), рождая в нас жажду исследований неизведанного: иных миров, иных измерений, иного бытия?!

«Чтобы дополнить доказательства вышеизложенного и показать, что истинным объектом поклонения языческой древности было *великое целое*, вселенная, природа, мы приведём здесь начало гимна Орфея в честь бога Пана: "О, Пан! Я взываю к тебе, о, могучий бог, о, всеобъемлющая природа! Я взываю к небесам, морям, земле, питающей всё, и к вечному огню, ибо это твои члены, о, всемогущий Пан!", и так далее».

Пан – то же, что: Господин (Господь), Лорд, Герр, Сеньор, Адонай, Ваал, и т.д. Именно желая уподобиться своему богу, люди «из уважения» (а в действительности: из-за невежества) называют друг друга этими словами-титулами: господин, госпожа и т.п. в переводе на другие языки.

«Мы не знаем *сущности* ни одного существа, если под словом *сущность* понимать свойственную ему природу; мы знаем материю лишь по получаемым нами от неё восприятиям, ощущениям и идеям».

Сейчас мы знаем на опыте, что ощущения и восприятия, и тем более идеи, – могут обманывать нас, а потому не являются надёжным источником познаний Реальности. Ранее автор выражался более обобщённо, утверждая, что *сущность* природы выражает некий *извечный неизменный Закон*, в соответствии с которым природа устроена и существует. В этой связи разве не разумнее было бы с целью понимания *сущности всего* исследовать этот *Закон*?

«Движение так же вечно, как и материя... В материальном мире двигатель должен быть материальным».

Тогда что собой представляет «*извечный неизменный Закон*», о котором сам автор говорил, что именно он управляет природой? – Этот *Закон* тоже материален?

«Всё то, что... теологи говорят о своём боге, приобретает некоторый смысл, если применить это к природе, к материи: она вечна, то есть не могла иметь начала и никогда не будет иметь конца».

Во времена Гольбаха ещё не была сформулирована и обоснована теория «Большого Взрыва» и закон превращения энергии в массу (материю) и обратно.

«Бог един, – продолжает Ньютон, – он один и тот же везде и всегда не только по своей силе, или энергии, но и по своей субстанции».

«Един» и «один и тот же» – это разные понятия по своей сути.

«Ньютон говорит нам, что "все вещи содержатся и движутся в боге, но без взаимодействия с ним (*sed sine mutua passione*):³ бог ничего не испытывает при движении тел; последние же не находят в нём никакого препятствия, несмотря на его вездесущность". Нельзя понять отсутствие взаимодействия или отношений между взаимно проникающими и со всех сторон окружающими друг друга субстанциями. Ясно, что автор впадает здесь в противоречие».

По-видимому, Гольбах не был знаком с теорией пространства с числом измерений более 4-х, включая время. Но представления о возможной многомерности мироздания появятся уже в XIX веке.

«Мы знаем бога лишь по его атрибутам, по его свойствам, по мудрому, великолепному порядку, которому он подчинил все вещи»...

Порядок, которому подчинены все вещи, – это Закон.

«Если, основываясь на правильных и упорядоченных движениях, мы приписываем неизвестной, гипотетической причине этих явлений разум, мудрость и благость, то аналогичным образом мы должны приписывать ей безумие и злобу, когда эти движения становятся беспорядочными, то есть перестают быть правильными, с нашей точки зрения».

Под «нашей» точкой зрения автор явно имеет в виду образ суждений Эго.

«Природа создаёт лишь необходимые вещи; она производит наблюдаемые нами явления не путём случайных сочетаний и бросков: все её броски верны, все употребляемые ею причины неминуемо приводят к соответствующим следствиям. Она редко производит исключительные и чудесные вещи лишь потому, что необходимые для создания этих вещей обстоятельства, или причины, редко имеют место. Уже одно существование этих вещей означает, что они произведены природой, для которой всё одинаково легко и возможно».

³ По-латыни – «но без взаимной страсти».

В чём же заключается суть послания «Системы природы»? – В том, что «для природы всё одинаково легко, возможно»... – *и бессмысленно?* В чём конкретно (по Гольбаху) смысл (не только жизни человека, но и...) всего бытия в этом бесконечном круговороте жизни и смерти?

«Если под природой понимать то, чем она является в действительности, а именно некоторую совокупность реально существующих и обладающих известными свойствами веществ, то мы вынуждены будем признать, что природа должна двигаться сама собой и быть способной производить без постороннего содействия при помощи различных движений наблюдаемые нами явления; мы найдём, что ничто не происходит из ничего, что ничто не случайно».

Гольбаху, разумеется, не была известна квантовая механика и принцип неопределённости Гейзенберга.

«Наши взгляды, постоянно завися от физических причин, изменяются параллельно изменениям, происходящим в нашем теле; мы рассуждаем правильно, когда наше тело здорово и хорошо устроено; мы рассуждаем неправильно, когда это тело испытывает какое-либо расстройство».

Это далеко не всегда так, ярчайший пример тому – жизнь Стивена Хоккинга.

«В атеизме и безбожии обвиняли почти всех, кто с особенным жаром защищал бога теологов»...

Видимо, здесь Гольбах имеет в виду защиту бога теологов от противоречивых доктрин самих теологов.

«Природа не только не ведёт к пороку и распушенности, но, наоборот, ведёт к добродетели».

Характер человеческих взаимоотношений и устройство человеческого общества должны, согласно Гольбаху, руководиться законами природы, однако, к сожалению, автор весьма поверхностно описывает эти извечные, фундаментальные, неизменные законы, как и то, где конкретно в природе он обнаруживает их действие. Тем не менее, этот вопрос крайне важен, иначе слова автора вполне можно отнести лишь к его частному мнению и к законам человеческим, а не к вечным и неизменным законам природы.

«Вернись же, неверное дитя, вернись к природе!»

В сущности, Гольбах обожествляет природу и вечные законы мироздания, которых, однако, не формулирует чётко, как сам того требует от религии. Его религия: Бог – это Природа как Единое Целое и её Законы. В качестве отправной точки самопознания такой вариант, безусловно, лучше, чем мутная теология, и всё же рисуемая им картина мироздания удручает своей бессмысленностью и не находит отклика удовлетворения в ищущих истину душах (разумах).

«Жизнь Души – Самопознание без религии»

ISNI 0000 0004 7239 8492

ISBN 978-5-0051-5337-1

Copyright © Alex Leaveit, 2020. Все права защищены.